

клоре — полон большого художественного содержания. Подобно тому, как Евпатий воплощает непобедимую богатырскую мощь народа, так Авдотья является воплощением огромных нравственных его сил. Героев этих роднит самоотверженная устремленность помыслов; оба они служат общенародному делу, во имя которого совершают свои подвиги. Оба они не просто одерживают победу: в песнях идет речь о полном моральном торжестве над чужеземными насильниками, которые обладают временно преимуществом в физической силе, но которые в конечном счете вынуждены признать нравственное превосходство своих противников. Так, Батый высоко оценивает мужество Евпатия и воздает ему почести; так, Бахмет оказывается покоренным героизмом Авдотьи и ее мудростью и разрешает ей увести домой весь полон.

Сам художественный замысел песни исключал возможность создания сюжета, в основу которого было бы положено эмпирическое воспроизведение событий и фактов, и требовал создания вымышленной фабулы. И здесь мы видим тот же случай, что и в песне о Евпатии Коловрате. Но если сюжет последней складывался во многом на почве традиций эпоса, то в сюжете об Авдотье Рязаночке явственно ощущается воздействие сказки. В мир волшебного-героического сказки вводят нас прежде всего «три заставы великие», которые воздвигает Бахмет на пути в свое царство:

Первую заставу великую —
 Напускал реки, озера глубокие;
 Другую заставу великую —
 Чистые поля широкие,
 Становил воров-разбойников;
 А третью заставу — темны лесы
 Напустил зверьев лютых.⁸

По-сказочному же преодолеваются Авдотьей эти препятствия, и в ее облике открываются черты героини сказок, которая проходит через труднейшие испытания благодаря своей смелости, настойчивости и самоотверженности.

Преодоление трех застав — первая победа героини на пути к полному успеху. Но, как это обычно в сказке, ее ожидает еще одно испытание, не менее трудное. Теперь испытываются ее ум, ее нравственная убежденность. Авдотья Рязаночка должна, подобно сказочной «мудрой деве», решить своеобразную задачу, предложенную царем:

Говорит ей царь Бахмет турецкий:
 «Ты, Авдотья-женка Рязаночка!
 Когда ты умела пройти путем да и дорогою, —
 Так умей-ка попросить и головушки
 Из трех единых.
 А не умеешь ты попросить головушки, —
 Так я срублю тебе до плеч буйну голову».⁹

Этот момент в песне наиболее драматичен, и разработан он в манере того нарастающего драматизма, какой чаще всего встречается в русском фольклоре в балладных песнях. Авдотья по очереди отказывается выбрать в качестве «единых головушки» мужа, отца, мать, сына, дочь, зятя, сноху. Она выбирает брата, обосновывая свой выбор тем, что «не нажить-то мне... да милого-то братца любимого». В ответе Авдотьи, в ее выборе есть та своеобразная сказочная и эпическая мудрость, которая полна большой художественной правды, хотя и не всегда совпадает

⁸ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года, т. III, стр. 370.

⁹ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, т. II, стр. 555.